

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-107-118

УДК 159.947, 141.5

ПОНЯТИЕ «ВОЛЯ»: НА ПУТИ ОТ ФИЛОСОФИИ К ПСИХОЛОГИИ

Черкашина Валентина Владимировна,

аспирант, преподаватель кафедры философии и гуманитарных наук

Новосибирского государственного университета

экономики и управления – «НИИХ»,

Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

v.vl.tch.1s@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются сложности становления психологического понятия «воля». Автор приходит к выводу, что это понятие до сих пор является скорее философским, чем научным. Рассматривается вопрос о необходимости понятия «воля» для психологии и различные подходы к его определению. Впервые в центр внимания ставятся возможности *измерить* волю, которые открываются в ходе исследования истории таких попыток. Анализируются методики, которые используются для измерения различных аспектов феномена воли. Так, с позиции теории измерений рассматриваются различные эксперименты, вызывающие и фиксирующие физиологические изменения в ходе волевого усилия или время его удержания, применение тестовых методик, использование шкал порядка. С позиции теории измерений и экспериментальной психологии разбирается возможность такого измерения, анализируются возможные ошибки и трудности. Констатируется, что для практических целей как минимум применимы метод экспертной оценки и формирования шкалы наименований, позволяющие выделить группы людей волевых и неволевых. Это предполагает рассмотрение *воли* не столько как волевого действия, сколько как характеристики личности. Делается вывод о том, что дальнейшее изучение психологических свойств этих людей позволит конкретизировать содержание понятия *воли* и уточнить его структуру.

Ключевые слова: воля, понятие о воле, психология, философия, измерение воли.

Библиографическое описание для цитирования:

Черкашина В.В. Понятие «воля»: на пути от философии к психологии // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 4, ч. 1. – С. 107–118. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-107-118.

В настоящий момент в отношении психологического понятия «воля» наблюдается поразительная ситуация: структура и содержание этого психологического понятия однозначно не определены, не сформировались адекватные методы измерения воли, да и сама возможность этого порой ставится под сомнение. Всё это позволяет утверждать, что понятие «воля» до сих пор так и не стало вполне научным, а является в значительной мере философским.

В 2017 году в Новосибирской областной научной библиотеке состоялась круглый стол по проблеме определения содержания понятия «воля», материалы которого были опубликованы в № 2 журнала «Идеи и идеалы» за 2017 год. В ходе дискуссии А.А. Шевцов подчеркнул отсутствие «фундаментальной теории воли, позволяющей строить прикладную работу» [12, с. 157] и настаивал на том, что без философского осмысления психологическое понимание воли оказывается неполноценным и не работает, поскольку «в рамках естественно-научной психологии воля невозможна в принципе» [Там же]. Под естественно-научной психологией А.А. Шевцов предлагает понимать рассмотрение психики через работу мозга, а также рефлексы и взгляд на человека как на машину: «...ничто, связанное с работой мозга, с реакциями, рефлексами, не предполагает никакой воли, человек – это своего рода машина! То, что психологи при этом продолжают рассуждать о воле, нонсенс» [Там же]. Справедливо замечая, что без точного понятия воли естественно-научный подход, опирающийся на эксперимент, оказывается слаб, а «уйдя из философии в естествознание, психология потеряла... многие методологические приемы гуманитарной науки» [Там же], А.А. Шевцов предлагает применять к понятию воли метод научной критики источников. Подчеркивая, что «понятие “воля” есть только в русскоязычной философии или в русских переводах европейцев... у нас происходит языковая подмена... то, что русский философ понимает как волю, европеец понимает как желание» [Там же], А.А. Шевцов отмечает, что русское понимание *воли* ближе всего к понятию *власть*, восходящему к древнееврейскому термину *воля Божия* [Там же, с. 159]. При этом понятие *воля* он считает искусственной заменой утраченного древнегреческого понятия *желания*, в чем находит причину того, что «весь этот раздел психологии является понятийной свалкой» [7, с. 174].

Если термин и был внесен искусственно, то он нашел в русском языке свое особое место именно потому, что была необходимость обозначить феномен, который, возможно, раньше не осознавался. Применительно к этому феномену в нашей культуре, менталитете и образе мира этот термин оказался настолько точным и ценным, что, несмотря на непрекращающуюся дискуссию о его содержании, он не только не выходит из употребления, но продолжает «вербовать» сторонников даже в среде исследователей,

ранее ставивших под сомнение необходимость его существования. Так, хотя В.А. Иванников в 90-е гг. писал, что понятие *воля* может быть заменено совокупностью других понятий, в 2015 г. под его руководством была защищена диссертация, в которой автор констатирует, что обойтись без этого понятия наука не может [1].

О.А. Донских отмечает, что «...чем точнее мы пытаемся что-то определить, тем уже будет это определение... Чем точнее мы пытаемся определить волю, тем меньше мы это сможем сделать, потому что мы будем сводить ее к действию в какой-то конкретной ситуации, тем самым уходя от целостности» [7, с.184].

Но практика не может ждать, когда будет создана стройная теория воли. Для нужд практики разрабатывались и разрабатываются методики, которые используются для измерения различных аспектов феномена воли. При этом воля рассматривается:

- как произвольная мотивация;
- механизм управления поведением и деятельностью;
- совокупность волевых черт;
- целенаправленный процесс самоизменения личности;
- физиологическая основа осуществления волевых актов.

Возникает два вопроса: 1) насколько возможно в принципе измерение воли без выявления ее содержания и свойств; 2) действительно ли то, что подлежит измерению, относится к волевой сфере?

В данной работе мы попытаемся ответить на вопрос о возможности измерения воли. Для того чтобы произвести измерение, необходимо представить себе объект измерения. Если человек не в состоянии представить объект измерения (что мы пытаемся сделать в отношении феномена воли) целиком, во всем его многообразии и во всех его проявлениях, то исследование объекта возможно лишь при рассмотрении его модели. «Модель измерения – теоретико-физическая модель или математическая конструкция, которая отражает свойства объекта, существенные для данной измерительной задачи» [9, с. 51].

Очевидно, что чем полнее модель соответствует измеряемому объекту, тем точнее измерения. Следовательно, перед измерением объект должен быть достаточно изучен. «В ходе анализа априорной информации всесторонне исследуется объект измерения, уточняется модель объекта измерения, определяются влияющие факторы и меры, направленные на уменьшение их влияния, значения поправки. На этом этапе также осуществляется выбор методов измерения, выбор средств измерений на основе изучения его метрологических характеристик» [Там же, с. 64].

Процесс сбора априорной информации для измерения воли на данном этапе представляется настолько сложной задачей, что вновь ставит

под сомнение саму возможность волю измерить. Такой же вывод напрашивается, если резюмировать высказывания о воле, прозвучавшие на круглом столе, о котором говорилось ранее. В ходе дискуссии участники так обрисовали содержание понятия «воля»: воля – это свобода (О.А. Донских, А.А. Шевцов, А.В. Бойко) или власть (А.А. Шевцов); власть в смысле управления ситуацией (М.Г. Чухрова); является постоянным свойством личности, в отличие от спонтанности желания, жестко связана с разумом и создает направленность рациональной деятельности (А.В. Бойко); растет с повышением уровня сознания (О.А. Донских); «осознанность необходимости действия», дает действию энергию, которая появляется от сознания своего могущества, является новой идентификацией личности, помогает сделать правильный выбор (М.Г. Чухрова); может быть направлена не только на себя, но и на другого (С.П. Исаков); в пределе – «есть страсть к существованию» (А.И. Ядута) [7]. Как можно измерить свободу, власть или «страсть к существованию»?

С математической точки зрения «измерением называется операция установления взаимно-однозначного соответствия множества объектов и символов (как частный случай – чисел). Символы (числа) приписываются вещам по определенным правилам» [4, с. 210]. При этом моделью реальности может выступать шкала, построенная посредством операции сравнения (которая является первичной для построения любой шкалы). Шкала является идеализацией объектов, и то, по каким правилам объектам ставятся в соответствие числа, определяет шкалу измерения. Когда есть основания утверждать, что объекты в каком-то отношении эквивалентны, и мы имеем право отнести их к одному классу, возможно формирование простейшей шкалы – наименований. В ходе этой измерительной процедуры происходит типологизация (отнесение личности к какому-либо типу). В.Н. Дружинин в своей книге «Экспериментальная психология» констатирует, что «...теория измерений в психологии предусматривает возможность исследовать психологические феномены, даже если свойства их не определены» [Там же, с. 221].

Несмотря на то что мощность таких измерительных средств мала, они тем не менее позволяют рассматривать отношения сходства и различия на множестве людей и выделить класс объектов «волевые люди». После этого становится возможным обнаружить психологический феномен у испытуемого и, например, отделить группу лиц, обладающих исследуемым свойством, от лиц, таким свойством не обладающих. Для этого, в частности, используют экспертный метод. Но, как отмечает Д.Н. Хамханова, «экспертный метод измерений применяют только в том случае, когда инструментальные измерения проводить невозможно или экономически невыгодно», так как «эксперт или экспериментатор вносит в процесс измерения

элемент субъективизма» [9, с. 51]. В теории измерений утверждается, что имеют право на существование и измерения, основанные на ощущениях и впечатлениях, которые, например, используются при проведении различных конкурсов и соревнований (например, конкурсов скульпторов, музыкантов, артистов) [Там же, с. 26]. Таким образом, общая теория измерений допускает возможность измерения свойств объекта с использованием критериев оценивания, выработанных в ходе договоренности, на основе культурных традиций. S.O. Funtowicz и J.R. Ravetz замечают, что «оценка истории процесса измерения может позволить охарактеризовать современное состояние измерения» [15, р. 60].

В истории измерения величин есть примеры, когда, используя значение понятия, взятое из языка, успешно осуществляли измерение величины до того, как было дано ее строгое научное определение. Так произошло в физике с понятием «температура», которую научились измерять задолго до того, как было дано ее строгое определение через понятие термодинамического равновесия.

Но через измерение каких параметров можно судить о воле и волевых качествах человека? Для измерения способности к волевому усилию и степени проявления волевых свойств личности одними из первых стали использовать различные эксперименты, вызывающие и фиксирующие физиологические изменения в ходе волевого усилия или время его удержания. Интересные примеры такого рода исследований приводятся в работах В.П. Ильина [6], М.В. Чумакова [10], А.Р. Батыршиной [2], В.П. Прядеина [8]. Однако эти параметры требуют учета и исключения такого количества побочных факторов, что их валидность и надежность следует признать на данный момент неудовлетворительной. Так, необходимо учитывать состояние здоровья, настроение и настрой, значимость ситуации для испытуемого, наличие опыта и навыков в применяемых действиях, индивидуальную реактивность нервной системы, какой именно физиологический показатель реагирует в большей степени и т. п. Как справедливо замечает В.П. Ильин, эти методы давали «возможность объективно оценить лишь внешнее препятствие. Степень же прилагавшегося волевого усилия оставалась недоступной для объективного исследования, так как для разных людей одно и то же препятствие является субъективно разным в зависимости от их функционального состояния» [6, с. 256].

Гораздо более адекватными средствами измерения в случае волевой сферы личности видится применение тестовых методик. «Тест – сокращенная по времени и упрощенная процедура психологического измерения, применяемая для решения практических (иногда – исследовательских) задач» [4, с. 215]. Тест позволяет измерить свойство количественно.

Так, тестирование личностных черт и способностей является классическим примером использования шкал порядка. Эти шкалы позволяют обеспечить линейную упорядоченность объекта на выбранной оси признака, в простейшем виде – дихотомическую (есть свойство / нет свойства). Следующий уровень – шкала интервалов, первая собственно метрическая шкала, позволяющая производить измерения в узком смысле этого слова. Эта шкала призвана определять величину различий между объектами в проявлении исследуемого свойства. С помощью нее можно выяснить, насколько выражено свойство у объекта по сравнению с другим объектом. Есть свойства, которые не имеют интенсивности, поэтому могут обладать не количественной, а только качественной определенностью. Свобода или власть являются как раз такими «свойствами». Большинство психических свойств имеют интенсивность. Зачастую под изменением свойства подразумевают уменьшение или увеличение его интенсивности. В этом случае свойство можно измерить количественно, если определить диапазон интенсивности.

При общем рассмотрении структуры тестирования выделяется два типа процедур: взаимодействие испытуемого с тестом и интерпретация – соотнесение данных конкретного испытуемого с «моделью совокупности испытуемых».

В основе процедуры тестирования лежит модель К. Левина, которая рассматривает поведение как функцию личности и ситуации. В ходе тестирования пытаются восстановить свойство личности по ситуации (ситуация – пункт теста, поведение – выбор испытуемого). Выборы ответов, являющихся индикатором свойства, суммируются. Таким образом, становится возможным измерить свойство количественно и охарактеризовать по этому свойству испытуемого. Принимается предположение о том, что «относительная частота обнаружения свойства прямо пропорциональна “интенсивности” свойства» [4, с. 219]. Истинность этого проверяют корреляцией результатов применения различных методик.

«Тест должен хорошо “различать” испытуемых с разными уровнями выраженности свойства» [Там же, с. 220]. Суждение о степени развития того или иного волевого свойства личности выносится по частоте проявления этого качества в различных ситуациях, т. е. как ведет (или как вел) себя человек в той или иной воображаемой ситуации.

Тесты, измеряющие выраженность у испытуемых отдельных составляющих воли, уже созданы и активно применяются. Это «Формализованная модификация методики самооценки Дембо–Рубинштейна» В.А. Иванникова, Е.В. Эйсмана; «Шкала контроля за действием при планировании» Ю. Куля (НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина; «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» Г.С. Никифорова, В.К. Васильева и С.В. Фирсова.

Методика В.А. Иванникова и Е.В. Эйдмана призвана выявить уровень и структуру самооценки волевых качеств личности и представляет собой формализованную модификацию методики самооценки Дембо–Рубинштейна, в которую вместо классических шкал входит список из 81 различного волевого качества. Учитывая тот факт, что в современной литературе до сих пор нет единого мнения по поводу состава и классификации волевых качеств личности, содержание и объем списка оцениваемых качеств зависит от целей конкретного диагностического обследования. При интерпретации полученных результатов учитывается как уровень оценок по отдельным качествам, так и профиль волевых качеств личности в целом, отражающий общий уровень волевой самооценки личности и ее структуру [5, с. 39–49].

«Шкала контроля за действием при планировании» предназначена для диагностики индивидуальных особенностей волевой регуляции процессов реализации намерения в действии. В основе методики лежит теория контроля за действием Ю. Куля, согласно которой существует два типа волевой регуляции процесса реализации намерения в действии: самоконтроль и саморегуляция. Склонность человека к самоконтролю связана с ориентацией на состояние, а к саморегуляции – с ориентацией на действие. Русскоязычная адаптация опросника была выполнена С.А. Шапкиным в 1997 году [Там же].

«Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» предназначен для диагностики склонности человека к эмоциональному, поведенческому и социальному самоконтролю. В основе методики лежат представления о самоконтроле как о способе установления соответствия между деятельностью и различными психическими процессами субъекта, с одной стороны, и нормами и требованиями, которые предъявляются к нему, – с другой. Взаимосвязь волевой регуляции и самоконтроля носит сложный и неоднозначный характер. Те волевые усилия, которые человек прилагает для самоконтроля, сильно разнятся в зависимости от ситуации и индивидуальных особенностей субъекта. Текст опросника содержит 36 утверждений, к каждому из которых на выбор предлагается три варианта ответов. Вопросник состоит из трех субшкал (каждая шкала по 12 утверждений):

- эмоциональный самоконтроль;
- самоконтроль в деятельности (склонность человека к самоконтролю в процессе деятельности, который включает в себя следующие этапы: прогнозирование, планирование, контроль за исполнением и оценку результатов);
- социальный самоконтроль (в процессе межличностного и межгруппового взаимодействия)» [Там же].

В.П. Ильин в работе «Психология воли» замечает, что «при оценке волевых качеств в баллах (например, по методу семантического дифференциала) необходимо соблюдать, по крайней мере, три обязательных условия: а) оценивающие должны одинаково понимать волевые качества», т. е. «...будет определяться именно смелость, а не решительность, именно упорство, а не настойчивость вместо упорства или наряду с ним и т. д. ... б) оценка должна основываться на одних и тех же критериях; в) волевые качества должны оцениваться несколькими лицами» [6, с. 258].

С первыми двумя пунктами есть определенные сложности. Предполагается, что чем труднее препятствие, тем сильнее проявление воли, но о трудности препятствия для конкретного человека в конкретной ситуации сложно судить со стороны. Поэтому представляется целесообразным обобщенные оценки сочетать с самооценками (испытуемый отмечает на шкале, учитывая максимум и минимум вероятного, насколько выражено у него то или иное волевое качество) и оценками людей, хорошо знакомых с испытуемым. При самооценке возможны искажения результата из-за различного понимания испытуемым того или иного качества, переоценки или недооценки его выраженности в силу личностных особенностей и общего уровня самооценки. Кроме этого, судить об уровне развития того или иного качества затруднительно, если человеку никогда не приходилось его проявлять (например, подростку проявлять мужество). Взаимные оценки, в свою очередь, могут страдать субъективизмом, склонностью к обобщениям – по развитию одних волевых свойств и проявлению их в узких конкретных сферах могут судить о развитии волевой сферы личности в целом, без дифференцирования отдельных качеств. Наряду с этим встает проблема выделения волевого свойства личности в «чистом виде», без факторов, влияющих на его проявление, т. е. без ситуативных характеристик волевого поведения. Так, в исследовании V. Job, C.S. Dweck, G.M. Walton собственные представления о своей силе воли («имплицитная теория о силе воли») значимо сказывались на результатах волевых усилий: думая о себе как о волевом человеке, субъект действительно способен выдержать большее напряжение при преодолении трудностей [13, р. 1686–1692].

В.П. Ильин полагает, что хорошие перспективы в преодолении этих трудностей имеют объективные экспериментальные методы диагностики степени развития волевых качеств. В ходе таких исследований экспериментатор создает ситуации, вызывающие изучаемые явления, «...в данном случае имеется возможность точно учитывать влияние условий на психические явления, раскрывать их причины, повторять опыт и накапливать необходимые факты» [6]. В ходе такого рода экспериментов было выявлено, что на выраженность волевой активности, наряду с мотивацией и ситуаци-

ей, влияет также этап волевого действия – постановка цели, планирование, исполнение [3].

Chris Swoyer предупреждает об опасности впасть при измерении в «строгий операционализм», когда термины задаются операциями для измерения соответствующих понятию величин (интеллект – то, что измеряют тесты интеллекта). Тогда объективные факты «полностью выводятся из нашей практики измерения» [14, с. 236], из того, как мы пользуемся измерительными средствами. При этом «трудно понять, что значит быть в заблуждении и получить всё неправильно – если нет такой вещи, как получение их правильно» («Yet it is difficult to see what it is to be in error – to get things wrong – if there is no such thing as getting them right») [Там же, р. 239].

Резюмируя, можно утверждать, что психологическая наука пытается сформировать арсенал средств измерения воли. На данный момент можно констатировать, что как минимум применимы метод экспертной оценки и формирование шкалы наименований, позволяющие выделить группы людей волевых и неволевых. Это предполагает рассмотрение воли не столько как волевого действия, сколько как характеристики личности. Дальнейшее изучение психологических свойств этих людей может позволить конкретизировать содержание понятия «воля» и уточнить его структуру. С другой стороны, без ясного понимания содержания этого понятия, структуры волевых свойств личности, механизмов их проявления создать исчерпывающий, валидный и надежный инструментарий для практического изучения волевой сферы личности не представляется возможным. Только трехстороннее встречное движение философов, теоретиков науки и практиков способно обеспечить решение проблемы содержания понятия воля.

Литература

1. *Барабанов Д.Д.* Развитие волевой регуляции студентов: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2015. – 188 с.
2. *Батыршина А.Р.* Становление проблемы воли и волевой регуляции в истории отечественной психологии: монография. – Набережные Челны: Набережно-челн. ин-т социал.-пед. технологий и ресурсов, 2015. – 260 с.
3. *Высоцкий А.И.* Волевая активность школьников и методы ее изучения. – Челябинск: Челяб. ГПИ, 1979. – 69 с.
4. *Дружинин В.Н.* Экспериментальная психология: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 1997. – 256 с.
5. *Иванников В.А., Эйдман Е.В.* Структура волевых качеств по данным самооценки // Психологический журнал. – 1990. – Т. 11, № 3. – С. 39–49.
6. *Ильин Е.П.* Психология воли. – СПб.: Питер, 2001. – 368 с.
7. Круглый стол «Понятие воли в теории и на практике» / О.А. Донских, В.А. Бойко, Ю.П. Ивонин, М.Г. Чухрова, А.А. Шевцов, Л.И. Ядуга, С.П. Исаков // Идеи и идеалы. – 2017. – № 2, т. 2. – С. 173–187.

8. *Прядеин В.П.* Воля как предмет психологического и психофизиологического исследования: индивидуальные различия волевой активности и их типологические предпосылки. – Сургут: СурГПУ, 2014. – 189 с.
9. *Хамханова Д.Н.* Общая теория измерений: учебное пособие. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. – 168 с.
10. *Чумаков М.В.* Эмоциональные аспекты волевой регуляции: монография. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2005. – 168 с.
11. *Шапкин С.А.* Экспериментальное изучение волевых процессов. – М.: Смысл, 1997. – 144 с.
12. *Шевцов А.А.* Воля – это психология или философия? (Постановка проблемы для междисциплинарного исследования) // Идеи и идеалы. – 2017. – № 2, т. 2. – С. 155–162.
13. Job V., Dweck C.S., Walton G.M. Ego Depletion – Is It All in Your Head? *Implicit Theories about Willpower Affect Self-Regulation* // *Psychological Science*. – 2010. – Vol. 21. – P. 1686–1693.
14. *Swoyer C.* The Metaphysics of Measurement // *Measurement, Realism and Objectivity: Essays on Measurement in the Social and Physical Sciences*. – Dordrecht; Boston: D. Reidel, 1987. – P. 235–289. – (Australasian studies in history and philosophy of science; vol. 5).
15. *Funtowicz S.O., Ravetz J.R.* Qualified Quantities towards an Arithmetic of Real Experience // *Measurement, Realism and Objectivity: Essays on Measurement in the Social and Physical Sciences*. – Dordrecht; Boston: D. Reidel, 1987. – P. 59–89. – (Australasian Studies in History and Philosophy of Science; vol. 5).

Статья поступила в редакцию 26.03.2019.

Статья прошла рецензирование 18.04.2019.

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-107-118

THE CONCEPT OF “WILL”: ON THE WAY FROM PHILOSOPHY TO PSYCHOLOGY

Cherkashina Valentina,

Postgraduate student, Senior Lecturer,

Philosophy and Humanities Department,

Novosibirsk State University of Economics and Management,

56 Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099, Russian Federation

v.vl.tch.1s@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the complexity of the formation of the psychological concept of “will”. The author concludes that this concept is still more philosophical than scientific. The author considers the need of the concept of “will” for psychology as well as various approaches to its definition. For the first time, the focus is placed on the ability to measure the will that opens up in the study of the history of such attempts. The article analyzes the methods that are used to measure various aspects of the phenomenon of will. So, according to the measurement theory, various experiments are considered, which cause and fix physiological changes during the volitional effort or the time it is held. The author analyzes the application of test methods and order scales. The author also examines the possibility of such a measurement from the perspective of measurement theory and experimental psychology, analyzing possible errors and difficulties. The article states that for practical purposes at least one can apply the method of expert evaluation and the formation of a scale of names, allowing to distinguish groups of people with and without strong will. This implies consideration of the will not so much as a volitional action, but as a characteristic of a person. The author comes to the conclusion that further studies of psychological traits will make it possible to specify the content of the concept of will and to clarify its structure.

Keywords: will, concept of will, psychology, philosophy, measurement of will.

Bibliographic description for citation:

Cherkashina V. The Concept of “Will”: on the Way from Philosophy to Psychology. *Idey i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 4, pt. 1, pp. 107–118. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-107-118.

References

1. Barabanov D.D. *Razvitiye volevoi regulyatsii studentov*. Diss. kand. psikhol. nauk [Development of Volitional Regulation of Students. PhD Diss. in Psychology]. Moscow, 2015.
2. Batyrshina A.R. *Stanovlenie problemy voli i volevoi regulyatsii v istorii otechestvennoi psikhologii* [The Formation of the Problem of will and Volitional Regulation in the

History of Russian Psychology]. Naberezhnye Chelny, Naberezhnye Chelny Institute of Socio-Pedagogical Technologies and Resources Publ., 2015. 260 p.

3. Vysotskii A.I. *Volevaya aktivnost' shkol'nikov i metody ee izucheniya* [Volitional Activity of Schoolchildren and Methods of its Study]. Chelyabinsk, CSPI Publ., 1979. 69 p.

4. Druzhinin V.N. *Eksperimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology]. Moscow, Infra-M Publ., 1997. 256 p.

5. Ivannikov V.A., Eidman E.V. Struktura volevykh kachestv po dannym samootsenki [The Structure of Volitional Qualities According to Self-Esteem]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 1990, vol. 11, no. 3, pp. 39–49.

6. Il'in E.P. *Psikhologiya voli* [Psychology of the Will]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 368 p.

7. Donskikh O.A., Boyko V.A., Ivonin Yu.P., Chukhrova M.G., Shevtsov A.A., Yaduta L.I., Isakov S.P. Kruglyi stol “Ponyatie voli v teorii i na praktike” [Round Table “The Concept of Will in Theory and Practice”]. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2017, vol. 9, iss. 2, pt. 2, pp. 173–187.

8. Pryadein V.P. *Volya kak predmet psikhologicheskogo i psikhofiziologicheskogo issledovaniya: individual'nye razlichiya volevoi aktivnosti i ikh tipologicheskie predposylki* [Will as a Subject of Psychological and Psychophysiological Research: Individual Differences in Volitional Activity and Their Typological Prerequisites]. Surgut, Surgut State Pedagogical University Publ., 2014. 189 p.

9. Khamkhanova D.N. *Obschchaya teoriya izmerenii* [General Theory of Measurements]. Ulan-Ude, ESSUTM Publ., 2006. 168 p.

10. Chumakov M.V. *Emotsional'nye aspekty volevoi regulyatsii* [The Emotional Aspects of Volitional Regulation]. Kurgan, Kurgan State University Publ., 2005. 168 p.

11. Shapkin S.A. *Eksperimental'noe izuchenie volevykh protsessov* [Experimental Study of Volitional Processes]. Moscow, Smysl Publ., 1997. 144 p.

12. Shevtsov A.A. Volya – eto psikhologiya ili filosofiya? (Postanovka problemy dlya mezhdistsiplinarnogo issledovaniya) [The Will: is it Psychology or Philosophy? (Problem Statement for the Interdisciplinary Research)]. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2017, iss. 2, pt. 2, pp. 155–162.

13. Job V., Dweck C.S., Walton G.M. Ego Depletion – Is It All in Your Head? Implicit Theories about Willpower Affect Self-Regulation. *Psychological Science*, 2010, vol. 21, pp. 1686–1693.

14. Swoyer C. The Metaphysics of Measurement. *Measurement, Realism and Objectivity: Essays on Measurement in the Social and Physical Sciences*. Dordrecht; Boston, D. Reidel, 1987, pp. 235–289.

15. Funtowicz S.O., Ravetz J.R. Qualified Quantities towards an Arithmetic of Real Experience. *Measurement, Realism and Objectivity: Essays on Measurement in the Social and Physical Sciences*. Dordrecht; Boston, D. Reidel, 1987, pp. 59–89.

The article was received on 26.03.2019.

The article was reviewed on 18.04.2019.